



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-АПУ19-8

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 апреля 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Безуглого Н.П.,

судей – Климова А.Н., Сабурова Д.Э.,

при секретаре – Семеновой Т.Е.,

с участием государственного обвинителя – прокурора Абрамовой З.Л.,
осужденного Кошелева Ф.Н. и его защитника адвоката Урсола А.Л.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Кошелева Ф.Н. и его защитника адвоката Кузнецова Н.Н. на приговор Архангельского областного суда от 30 октября 2018 года, которым

Кошелев Федор Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

- 20 декабря 2011 г. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев;

- 23 марта 2012 г. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на основании ст.ст. 74 и 70 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 22 октября 2014 г. по отбытии наказания;

- 1 марта 2016 г. по ст. 319 УК РФ к 4 месяцам исправительных работ с удержанием 10 % из заработка, постановлением от 7 сентября 2016 г. исправительные работы заменены на лишение свободы сроком на 40 дней, освобожденный 18 сентября 2016 г. по отбытии наказания;

- 28 июня 2017 г. по ст. 319 УК РФ к исправительным работам сроком на 10 месяцев с удержанием из заработка 20 %, наказание не отбыто полностью;

осужден к лишению свободы по:

- ч. 1 ст. 119 УК РФ к 1 году 6 месяцам;

- ч. 1 ст. 117 УК РФ к 2 годам 2 месяцам;

- п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного по ч. 1 ст. 119 УК РФ наказания с наказанием по приговору от 28 июня 2017 г. к 1 году 8 месяцам;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных по ч. 1 ст. 117 УК РФ и п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказаний к 17 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

на основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения к наказанию, назначенному на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, неотбытого наказания, назначенного на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, окончательно к 18 годам в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями.

По делу решена судьба вещественных доказательств и вопрос о процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления в режиме видеоконференц-связи осужденного Кошелева Ф.Н., его защитника адвоката Урсола А.Л., поддержавших доводы апелляционных жалоб и дополнений только осужденного, возражения прокурора Абрамовой З.Л. о необходимости оставления жалоб без удовлетворения, но полагавшей необходимым освободить Кошелева Ф.Н. от наказания по ч. 1 ст. 119 УК РФ за истечением сроков давности и снизить наказание, назначенное на основании ст. 70 УК РФ, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору Кошелев признан виновным и осужден за истязание Ч [] угрозу убийством и её убийство с особой жестокостью.

Преступления совершены в г. Архангельске при изложенных в приговоре обстоятельствах:

- истязание в период с 19 ноября 2016 г. по 9 июля 2017 г. (19 ноября, 6 декабря, 17 декабря, 18 декабря, 28-29 декабря 2016 г., 28 февраля, 28 марта, 13-15 апреля, 9 июля 2017 г.);
- угроза убийством 19 ноября 2016 г.;
- убийство в ночь с 22 на 23 июля 2017 г.

В апелляционной жалобе адвокат Кузнецов Н.Н. в защиту осужденного полагает недоказанным конкретные факты избиений по каждому из инкриминируемых эпизодов.

Указывает, что никто из свидетелей непосредственным очевидцем не был, никто из них не смог назвать даже примерные даты имевших место конфликтов осужденного с потерпевшей.

Ссылаясь на показания потерпевшего Ч [] свидетелей, самого Кошелева в судебном заседании, положительные характеристики осужденного, приведенные свидетелями факты аморального поведения погибшей, адвокат делает вывод о недоказанности вины Кошелева в истязаниях. При этом полагает необоснованным отказ суда о признании недопустимыми доказательствами соответствующих протоколов допросов.

Обращает внимание на наличие у погибшей психического заболевания, которое, по его мнению, могло оказывать воздействие на оценку происходящего и относиться к нему не критически.

По эпизоду убийства Ч [] адвокат также обращает внимание на отсутствие бесспорных доказательств вины Кошелева. Отмечает, что факт нанесения телесных повреждений подручными средствами (молотком и ножкой от табурета) ничем, в том числе и экспертным путем, не установлен. Не принято во внимание, что Кошелев отсутствовал в ночь с 22 на 23 июля 2017 г., его показания об этом не опровергнуты, а смерть, как указано экспертами, наступила в период 12-16 часов до момента осмотра трупа, который имел место 23 июля 2017 г. в 19 ч. 45 мин.

Полагает, что все доказательства по делу носят предположительный характер, и на их основе нельзя было сделать вывод о виновности осужденного.

Просит приговор отменить и оправдать Кошелева по предъявленному обвинению в полном объеме.

В возражениях на жалобу адвоката осужденный Кошелев просит не принимать её во внимание, поскольку считает, что адвокатом не была оказана надлежащая юридическая помощь.

В своей апелляционной жалобе Кошелев кратко выражает несогласие с приговором.

В дополнениях от 13 марта 2019 г. Кошелев указывает, что в инкриминируемые даты никаких ударов Ч [] не наносил, угроз убийством не высказывал, лишь при конфликте в ночь на 23 июля в присутствии М [] нанес Ч [] несколько ударов и кинул табуреткой, после чего ушел.

Обращает внимание, что М [] не смогла уверенно опознать фрагмент табуретки, которой якобы наносились удары. Проведенное с её участием опознание фрагмента табурета незаконно, так как проведено с нарушением требований ст.ст. 190 и 193 УПК РФ.

Отмечает, что по заключению № 52/2018 МК изъятые прут и молоток не могли быть орудиями убийства, а вывод эксперта о возможном причинении повреждений, повлекших смерть, указанными предметами носит предположительный характер (т. 4 л.д. 214-226). Факт неприменения ножи от табурета подтверждается и экспертизой № 1845, по заключению эксперта № 1176 от 22.11.2017 г. на фрагменте табурета и молотке крови Ч [] не обнаружено. В этой связи делает вывод о том, что причинение смертельных повреждений какими-либо фигурирующими по делу предметами не доказано.

Настаивая на своей невинности, утверждая об алиби, ссылаясь и цитируя заключения экспертизы трупа (т. 4 л.д. 108-142), заключение № 235-02/17 от 22.09.2017 г. (т. 4 л.д. 152-168), № 52/2018-МК от 15.03.2018 г. (т. 4 л.д. 214-226), № 1845, № 1176 (т. 4 л.д. 183-186), № 673 (т. 5 л.д. 4-6), Кошелев считает, что смертельные повреждения были причинены в период его отсутствия и иными лицами. При этом принадлежность крови на фрагменте табурета, обшивки дивана и брюках с ремнем с трупа ни органом предварительного расследования, ни судом, не установлена.

Полагает нарушенными свои права вследствие несвоевременного ознакомления с постановлением о назначении экспертизы трупа, поскольку он был лишен возможности поставить эксперту вопросы, заявить ходатайства, связанные с назначением и проведением судебно-медицинской экспертизы трупа.

Обращает внимание и на обнаружение в соответствующих полостях трупа слизи, принадлежность которой не определена и не установлена, и которая, как он считает, является следствием половых контактов.

Неустановление данного обстоятельства, по его мнению, повлияло на выводы о его виновности.

Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В дополнениях от 22 марта 2019 г. Кошелев повторяет ранее приведенные доводы о недоказанности своей вины. Обращает внимание, что показания свидетеля А [REDACTED], в том числе и по событиям убийства, противоречат показаниям О [REDACTED] рапорту Л [REDACTED] (т. 1 л.д. 72).

Подчеркивает, что все имевшие место конфликты были обоюдными и никогда Ч [REDACTED] к нему претензий не имела, о чем свидетельствуют протокол осмотра документов от 18 мая 2018 г. (т. 2 л.д. 90-104), протокол допроса свидетеля от 30 сентября 2017 г. (т. 3 л.д. 113-118), а также постановления об отказе в возбуждении уголовных дел.

Считает, что все неустранимые сомнения должны трактоваться в его пользу.

Сообщенные А [REDACTED] при допросе 10 декабря 2017 г. сведения (т. 2 л.д. 179-182) считает недостоверными, а фрагмент табурета и показания А [REDACTED] при допросе 23 июля 2017 г. - недопустимыми доказательствами.

В возражениях на жалобы и дополнения осужденного и его защитника государственный обвинитель Школяренко А.В., полагая приговор законным и обоснованным, просит оставить его без изменения.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции Кошелев дополнительно обращает внимание на то, что в связи с содержанием под стражей к моменту вынесения настоящего приговора он фактически отбыл наказание по приговору от 28 июня 2017 года.

Изучив уголовное дело, проверив доводы апелляционных жалоб, дополнений и возражений, Судебная коллегия отмечает, что выводы суда о виновности осужденного в совершенных преступлениях являются правильными, основаны на совокупности исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Так, вина Кошелева в истязании и угрозе убийством подтверждается:

- заявлениями Ч [REDACTED] о принятии мер к Кошелеву в связи с применённым насилием по событиям 19 ноября 2016 г., 13-15 апреля 2017 г., 9 июля 2017 г. (т. 1 л.д. 130, т. 2 л.д. 14 и 37);
- рапортами должностных лиц правоохранительных органов о получении сообщений по фактам противоправных действий в отношении Ч [REDACTED] (т. 1 л.д. 129, 203, 222, 237, т. 2 л.д. 36);

- оглашенными и исследованными показаниями Ч [] о факте её избияния Кошелевым в ночь на 6 декабря 2016 г. (т. 2 л.д. 79-81);
- показаниями братьев потерпевшей Ч [] и Ч [] а также её матери Ч [] которым потерпевшая рассказывала о фактах её избияния и угрозе убийством с демонстрацией ножа в установленные судом даты;
- показаниями А [] М [], К [], соседей по общежитию, где проживали Ч [] и Кошелев, которым та рассказывала о фактах избияния, и которые видели у неё следы побоев, а также непосредственно наблюдали события избияний, в частности 19 ноября 2016 г. и в апреле 2017 г.;
- показаниями сотрудников ППС В [], С [], Р [], С [], М [], Р [], В [], Б [], А [], П [], Х [], Г [], приезжавших по вызовам в общежитие 19 ноября 2016 г., в ночь на 6 декабря 2016 г., 1 марта 2017 г., 28 марта 2017 г., 15 апреля 2017 г. и 9 июля 2017 г. и непосредственно видевших у Ч [] следы побоев на лице и теле, и обнаруживших 19 ноября 2016 г. в коридоре нож, которым Кошелев угрожал потерпевшей;
- заключениями экспертов об обнаружении у Ч [] различных по характеру телесных повреждений, причиненных в период 13-15 апреля и 9 июля 2017 г. (т. 4 л.д. 210-211, 229-230).

По эпизоду убийства Ч [] вина Кошелева в частности подтверждается:

- показаниями М [] которая совместно с осужденным и потерпевшей в течение 22 июля распивала спиртное и ушла к себе в комнату около 19 ч., и которой утром 23 числа Кошелев сообщил об имевшем место с потерпевшей конфликте, её сильном избиянии и смерти;
- показаниями П [], которая 22 июля 2017 г. были очевидцем дневного конфликта между Кошелевым и Ч []
- показаниями С [], который также видел и слышал конфликт между ними днем 22 июля 2017 г.; при этом, по его показаниям, никаких телесных повреждений у Ч [] не было, а утром 23 числа её обнаружили мертвой и сильно избитой;
- показаниями Ч [] видевшего сестру за несколько дней до убийства без каких-либо телесных повреждений;
- показаниями Кошелева Н., которому осужденный 23 июля 2017 г. сообщил о том, что убил Ч []

- показаниями А [] , которая видела Ч [] вечером 22 июля 2017 г. без каких-либо телесных повреждений, и слышавшая в ночь на 23 число после 0 ч. из комнаты Ч [] и Кошелева шум, крики, ругань, звуки ударов, просьбы Ч [] не трогать её; голосов иных лиц та не слышала, шум прекратился около 6 ч. утра, а днем 23 числа ей сообщили, что Кошелев избил Ч [] и та умерла;
- протоколом осмотра м/п, согласно которому труп Ч [] обнаружен в комнате общежития на диване с множественными телесными повреждениями, также под столом в комнате обнаружена ножка от табурета, а в ящике серванта – молоток (т. 1 л.д. 54-69);
- показаниями Кошелева при допросе в качестве обвиняемого 2 августа 2017 г., дополнительном допросе и при проверке показаний на месте, в которых он, преуменьшая характер примененного насилия, не отрицал факта избиения Ч [] , нанесения ей ударов руками, ногами, молотком и табуретом (т. 5 л.д. 94-98, 99-111, 123-128).

Вина Кошелева в убийстве также подтверждается оглашенными и исследованными письменными материалами дела.

Так, согласно выводам экспертов:

- на трупе Ч [] имелось повреждение характера тупой сочетанной травмы тела, проявлениями которой явились различные повреждения головы, груди, живота, поясницы и конечностей;
- все повреждения, в совокупности составляющие тупую сочетанную травму тела, образовались прижизненно, предположительно в срок, не превышающий двух суток до наступления смерти, в один промежуток времени; смерть могла наступить в период 12-16 часов до момента осмотра трупа на месте происшествия;
- смерть последовала от тупой сочетанной травмы тела, выразившейся в множественных повреждениях, осложнившихся развитием декомпенсированного травматического шока, при этом каждое последующее воздействие усугубляло действие предыдущего, а образующиеся повреждения в области головы взаимно отягощали друг друга;
- повреждения, составляющие тупую сочетанную травму тела, оцениваются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, состоят в прямой и непосредственной связи со смертью;
- все повреждения образовались не менее чем от 115-ти ударных воздействий тупого твердого предмета (предметов);

- смерть могла наступить в период 12-16 часов до момента осмотра трупа на месте происшествия;
- причинение ушибленных ран и ран правой теменно-височной области с переломом костей черепа, кровоподтеков груди, живота и поясничной области не исключается ребрами ножки табурета;
- также не исключается причинение ряда телесных повреждений, как ножкой табурета, так и молотком;
- ряд повреждений могли образоваться от ударных воздействий тупого твердого предмета с травмирующей частью в виде торца полого цилиндра;
- на рукоятке обнаруженного в комнате молотка обнаружена кровь, происхождение которой не исключается от Кошелева (т. 4 л.д. 108-142, 183-186).

Проанализировав эти и другие приведенные в приговоре доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о виновности осужденного и о доказанности его вины как в истязании и угрозе убийством, так и в самом убийстве.

Положенные в основу приговора доказательства судом оценены надлежаще и правильно приняты во внимание. Каких-либо существенных противоречий они не содержат и в своей совокупности являлись достаточными для обоснования выводов суда о виновности осужденного.

Показания М [] и А [] каких-либо противоречий, опровергающих выводы суда о датах нанесения Кошелевым побоев, совершения насильственных действий и угрозы убийством, о совершении убийства Кошелевым, а не иными лицами, не содержат. Конкретные даты судом установлены правильно на основе исследованных доказательств.

Оснований не доверять показаниям допрошенных по делу свидетелей, самой Ч [] до её убийства не имеется, и они правильно приняты во внимание в той части, в которой они согласовывались с другими доказательствами.

Признание недопустимыми доказательствами самого ножа, которым Кошелев угрожал Ч [] в ходе ссоры 19 ноября 2016 г., процессуальных документов, связанных с его изъятием и осмотром (т. 8 л.д. 155), не опровергает правильность выводов суда об угрозах им в ходе конфликта, основанных на исследованных доказательствах, и наличия в действиях Кошелева состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Судом проверены версия осужденного о совершении убийства иными лицами, о меньшем объеме причиненных повреждений, о которых Кошелев давал показания в ходе предварительного расследования, и обоснованно с приведением мотивов принятого решения отвергнуты. Выводы суда подробно изложены в приговоре, с ними соглашается и Судебная коллегия.

Установленный экспертами временной промежуток наступления смерти Ч [] (период 12-16 часов до момента осмотра трупа на м/п в 19 ч. 45 мин. 23 июля 2017 года, что соответствует периоду с 3 ч. 45 мин. до 7 ч. 45 мин. 23 июля 2017 г.) согласуется, в частности, с показаниями А [], которая слышала крики из комнаты как раз в указанный период, и прекратившиеся около 6 ч. утра.

Положенные в основу обвинения отмеченные показания Кошелева в ходе предварительного расследования получены в соответствии с требованиями закона, даны в присутствии защитника, после разъяснения всех процессуальных прав, в том числе и предусмотренного ст. 51 Конституции РФ права не свидетельствовать против самого себя. О возможном использовании его показаний в качестве доказательств Кошелев предупреждался. Замечаний по содержанию соответствующих протоколов следственных действий ни от Кошелева, ни от его защитника не поступало. При этом судом проверены обстоятельства проведения следственных действий и обоснованно в ходе судебного следствия отклонено ходатайство стороны защиты о признании данных протоколов недопустимыми доказательствами (т. 8 л.д. 223).

Ссылки осужденного и его защитника о недоказанности факта использования при убийстве посторонних предметов несостоятельны. Применение в процессе убийства молотка, ножки от табурета и неустановленного тупого предмета с травмирующей поверхностью в виде полого цилиндра, установлено как на основе показаний Кошелева, так и с учетом выводов экспертов, заключениям которых недоверять оснований не имеется.

Доводы осужденного о том, что он не наносил удары табуретом, что подтверждается заключением эксперта № 1845, согласно которому эксперт не подтвердил происхождение некоторых частиц краски, изъятых из ран на голове трупа потерпевшей, с ножки от табурета (том 4 л.д. 237-240), несостоятельны.

Во первых, сам Кошелев в ходе предварительного расследования не оспаривал факт нанесения ударов табуретом, который затем сломался. Во-вторых, как следует из данного заключения, экспертом установлена

идентичность по молекулярному и морфологическому составу двух нижних слоев краски, изъятой из раны на голове трупа, с нижними слоями краски на ножке табурета, а два других слоя отличны от остальных слоев краски на указанной ножке.

При этом эксперт С [] в судебном заседании разъяснила, что изъятые из раны на голове трупа потерпевшей частицы краски были малых размеров, сильно загрязнены, слиплись между собой, что затруднило их исследование, в связи с чем, она и пришла к вышеуказанным выводам (т. 8 л.д. 214-216).

Таким образом, выводы эксперта не противоречат остальным доказательствам по делу, а, наоборот, подтверждают их.

Неустановление принадлежности крови на обшивке дивана, на котором располагался труп Ч [], на её брюках, не подвергает сомнению выводы суда о причинении всех повреждений, повлекших смерть потерпевшей, именно Кошелевым. При этом, следует отметить, что эксперты (т. 4 л.д. 186, т. 5 л.д. 6) указывали о невозможности установления не принадлежности крови определенному лицу, а о невозможности установления групповой принадлежности крови как таковой.

Наличие в полости трупа в соответствующих областях слизи, которую осужденный расценивает как следствие насильственных половых контактов, не относится к делу и также не опровергает правильность выводов суда о виновности осужденного в совершенном убийстве.

Вопреки доводам осужденного постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы трупа Ч [] от 23 июля 2017 г. (т. 4 л.д. 107) было ему предъявлено для ознакомления в тот же день (т. 5 л.д. 20). Каких-либо заявлений или ходатайств Кошелев не заявлял и отказался от подписи.

С постановлением о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы по материалам дела от 1 сентября 2017 г. (т. 4 л.д. 150-151) Кошелев также был ознакомлен в тот же день (т. 5 л.д. 21-22). В судебном заседании допрошен эксперт У [], проводивший дополнительную судебно-медицинскую экспертизу, и сторонам была предоставлена возможность задать ему вопросы по поводу сделанного заключения.

В этой связи доводы Кошелева о нарушении его прав несостоятельны.

Предъявление свидетелю М [] при её дополнительном допросе в ходе предварительного расследования изъятых при осмотре м/п фрагмента табурета и молотка, не является опознанием как таковым,

процедура проведения которого регламентирована ст. 193 УПК РФ. Указанные действия не являются нарушением УПК РФ и прямо предусмотрены нормами ч. 3 ст. 190 УПК РФ (т. 2 л.д. 161-163).

Заявленные в ходе судебного разбирательства ходатайства разрешены в соответствии с требованиями закона, после заслушивания мнений участников. Принятые решения мотивированы и приведены в протоколе судебного заседания. При этом суд правильно и обоснованно отказал стороне защиты в повторном допросе свидетелей М [] и А [], которые были допрошены с участием сторон. Мотивированных доводов о необходимости их повторного допроса в судебном заседании сторонами не приведено.

Доводы осужденного о нарушении права на защиту вследствие ненадлежащего оказания адвокатом юридической помощи в судебном заседании не основаны на материалах дела.

Защиту осужденного в судебном заседании по назначению суда в порядке ст. 51 УПК РФ осуществлял адвокат Кузнецов Н.Н. (т. 7 л.д. 95), против участия которого осужденный не возражал (т. 8 л.д. 17). При этом на протяжении всего судебного разбирательства отводов адвокату Кузнецову Н.Н. осужденный не заявлял, от его услуг не отказывался. Позиция адвоката, как следует из протокола судебного заседания, не противоречила выбранной самим осужденным позиции. Адвокат активно участвовал в исследовании доказательств, задавал вопросы допрашиваемым лицам, заявлял самостоятельные ходатайства как о признании того или иного доказательства недопустимым, так и об истребовании дополнительных доказательств, о вызове и допросе для этого свидетелей, экспертов. По окончании судебного разбирательства адвокатом подана апелляционная жалоба в интересах Кошелева, которая подробна и мотивирована, приведенные в ней доводы проверены Судебной коллегией. В связи с чем, право на защиту не нарушено.

Таким образом, нарушений УПК РФ, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено.

Как установил суд на основе совокупности исследованных доказательств, Кошелев на протяжении с 19 ноября 2016 года по 9 июля 2017 года, каждый раз находясь в состоянии опьянения, на почве личных неприязненных отношений к Ч [] с которой проживал совместно, причинял ей физические и психические страдания, систематически избивал её и совершал насильственные действия. Применение насилия являлось избранной им линией поведения, направленной на унижение достоинства потерпевшей, характеризовало его отношения с ней, носило целью причинить Ч [] физические и психические мучения и страдания. В качестве повода для

этого использовался сложившийся между ними стиль общения в форме взаимных оскорблений друг друга.

При этом 19 ноября 2016 года в процессе избиения Кошелев, держа в руке нож, высказал угрозу убийством, которую в силу его агрессивного поведения, примененного насилия, потерпевшая восприняла реально и опасалась её осуществления.

В ночь с 22 на 23 июля 2017 года в ходе очередной ссоры после того как Ч [REDACTED] оскорбила его и причинила бритвенным лезвием порезы предплечья, не опасные для жизни, и легла на диван, Кошелев умышленно с целью убийства, осознавая, что причиняет особые мучения и страдания, нанес ей множественные, не менее 115, ударов руками, ногами, табуретом, молотком и тупым твердым предметом с травмирующей частью в виде торца полого цилиндра по различным частям тела, причинив различные телесные повреждения, в том числе, тупую сочетанную травму тела, выразившуюся в множественных повреждениях мягких тканей головы, туловища, конечностей, которые повлекли к развитию угрожающего жизни состояния - декомпенсированному травматическому шоку, приведшему к смерти потерпевшей.

В связи с этим действия Кошелева правильно квалифицированы по:

- ч. 1 ст. 117 УК РФ (по событиям 19 ноября, 6 декабря, 17 декабря, 18 декабря, 28-29 декабря 2016 г., 28 февраля, 28 марта, 13-15 апреля, 9 июля 2017 г.) - истязание, то есть, причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями, не повлекшее последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ;
- ч. 1 ст. 119 УК РФ, то есть, угроза убийством, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы;
- п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство, совершенное с особой жестокостью.

Квалифицирующий признак убийства с особой жестокостью, мотивы действий Кошелева, их цели и последствия, судом мотивированы и установлены правильно, подтверждены исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами.

Характер примененного насилия, множественность ударов, использование при этом молотка, ножки от табурета и иного предмета свидетельствуют о наличии в действиях Кошелева прямого умысла на убийство.

Психическое состояние осужденного изучено полно и объективно. С учетом выводов экспертов, недоверять которым оснований не имелось

(т. 4 л.д. 199-202, 245-249), других обстоятельств, влияющих на разрешение данного вопроса, суд обоснованно признал Кошелева вменяемым.

Наказание назначено в соответствии с требованиями закона, исходя из установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельств, влияющих на наказание, данных о личности Кошелева.

Судом в полной мере приняты во внимание все имеющиеся по делу смягчающие наказание обстоятельства, в том числе противоправное поведение самой потерпевшей по каждому из эпизодов деяний.

В качестве отягчающего наказание обстоятельства ко всем деяниям правомерно признан рецидив преступлений, являющийся в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ особо опасным, и применительно к убийству – совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, поскольку именно данное состояние явилось одним из провоцирующих факторов, ослабило внутренний контроль за поведением и вызвало необоснованную жестокую агрессию к потерпевшей.

Каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных преступлений, оснований для применения положений ст. 64, 73 УК РФ, для изменения категории преступлений в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ судом не установлено. Не находит таких обстоятельств и Судебная коллегия.

Данные о личности Кошелева изучены на основе имеющихся в материалах настоящего дела сведений.

Вопреки приведенным осужденным в судебном заседании доводам об отбытии наказания по предыдущему приговору и, следовательно, неправильном применении ч. 5 ст. 69 УК РФ, оснований для признания отбытым наказания по приговору мирового судьи судебного участка № 1 Октябрьского района г. Архангельска не имеется.

Указанным приговором Кошелев осужден 28 июня 2017 года к наказанию в виде исправительных работ.

Под стражей он не содержался, находился на подписке о невыезде и из назначенного срока исправительных работ не отбыто ни одного дня.

Период его содержания под стражей по настоящему делу с 23 июля 2017 года зачтен в срок отбытия назначенного по настоящему приговору окончательного наказания.

Таким образом, назначенное наказание является справедливым.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

По смыслу уголовного закона и исходя из диспозиции ст. 117 УК РФ, неоднократное нанесение побоев, причинение легкого вреда здоровью и совершение иных насильственных действий, не может расцениваться как истязание, если по одному или нескольким эпизодам обвинения, дающим основание для квалификации действий лица как систематических, истек срок давности для привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, за совершенные 19 ноября 2016 года, 6 декабря 2016 года, 17 декабря 2016 года, 18 декабря 2016 года, 28-29 декабря 2016 года, 28 февраля 2017 года, 28 марта 2017 года деяния после вынесения приговора и до рассмотрения дела в апелляционной инстанции истек предусмотренный ст. 78 УК РФ двухгодичный срок давности уголовного преследования, в связи с чем, уголовное преследование по указанным эпизодам подлежит прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Оставшиеся эпизоды нанесения побоев и иных насильственных действий от 13-15 апреля и 9 июля 2017 года не образуют системы и подлежат самостоятельной юридической оценке.

По эпизоду от 13-15 апреля 2017 года, как установлено, Кошелев причинил легкий вред здоровью Ч [REDACTED] в связи с чем, принимая во внимание наличие в деле сведений о желании потерпевшей о привлечении его к уголовной ответственности (т. 2 л.д. 14), действия Кошелева подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 115 УК РФ, то есть, умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья, с назначением наказания с учетом установленных судом обстоятельств, в виде исправительных работ.

По эпизоду от 9 июля 2017 года в связи с внесенными 3 июля 2016 г. в УК и КоАП РФ (ФЗ № 323) изменениями в части введения в кодексы статей 116.1 УК РФ и 6.1.1 КоАП РФ действия Кошелева не являются уголовно-наказуемыми, влекут административную ответственность, в связи с чем, уголовное преследование в данной части подлежит прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Кроме того, Кошелев подлежит освобождению от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 119 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за истечением сроков давности, предусмотренных ст. 78 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Архангельского областного суда от 30 октября 2018 года в отношении Кошелева Федора Николаевича изменить.

Исключить из осуждения по ч. 1 ст. 117 УК РФ причинение ч. [] [] физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями 19 ноября 2016 года, 6 декабря 2016 года, 17 декабря 2016 года, 18 декабря 2016 года, 28-29 декабря 2016 года, 28 февраля 2017 года, 28 марта 2017 года и уголовное преследование прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования.

По эпизоду от 13-15 апреля 2017 года переквалифицировать действия Кошелева Ф.Н. с ч. 1 ст. 117 УК РФ на ч. 1 ст. 115 УК РФ, по которой назначить наказание в виде исправительных работ сроком на 6 месяцев с удержанием из заработной платы в доход государства 20 %.

По эпизоду от 9 июля 2017 года уголовное преследование прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Освободить Кошелева Ф.Н. от назначенного по ч. 1 ст. 119 УК РФ наказания на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за истечением сроков давности.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного по ч. 1 ст. 115 УК РФ наказания с наказанием по приговору мирового судьи судебного участка № 1 Октябрьского округа г. Архангельска от 28 июня 2017 года назначить Кошелеву Ф.Н. 11 месяцев исправительных работ с удержанием из заработной платы в доход государства 20 %.

На основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения к назначенному по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказания неотбытой части наказания, назначенного на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, окончательно Кошелеву Ф.Н. назначить 16 лет 2 месяца лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Установить Кошелеву Ф.Н. следующие ограничения и обязанности:

- не выезжать за пределы территории муниципального образования, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы;
- являться в указанный специализированный государственный орган два раза в месяц для регистрации.

В остальном приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного Кошелева Ф.Н. и адвоката Кузнецова Н.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи